

**В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»**

12 июня 2026 года

Дело №: AIFC-C/CFI/2026/0015

ТОО «ТетисАралГаз»

Истец

против

ТОО «КУЛ-БАС»

Ответчик

и

ТОО «Специальная Финансовая Компания DSFK (ДСФК)»

Заинтересованная сторона

РЕШЕНИЕ

Судья Суда:

Судья сэр Стивен Ричардс

ПРИКАЗ

В соответствии со статьей 26(10) Регламента Суда МФЦА 2017 года, Суд МФЦА приходит к выводу об отсутствии у него юрисдикции по данному делу.

РЕШЕНИЕ**Введение**

1. Истец, ТОО «ТетисАралГаз», обращается в Суд МФЦА с требованием о вынесении решения, подтверждающего действительность договора купли-продажи и акта передачи имущества, заключенных между Истцом и Ответчиком, ТОО «КУЛ-БАС». Истцом также подано заявление о принятии обеспечительных мер. Ответчик не возражает ни против иска, ни против заявления о принятии обеспечительных мер. ТОО «Специальная Финансовая Компания DSFK (ДСФК)», являющееся кредитором Истца, возражает против удовлетворения искового заявления и принимает полное участие в разбирательстве после вручения ему уведомления в соответствии с Правилами 12.36-12.41 Правил Суда МФЦА и указаниями Суда.
2. Предварительный вопрос по настоящему делу заключается в том, является ли целесообразным или уместным в конкретных обстоятельствах данного дела, отказ Суда МФЦА от осуществления юрисдикции на основании статьи 26(10) Регламента Суда МФЦА 2017 года, несмотря на то, что такая юрисдикция была прямо предоставлена Суду соглашением между Истцом и Ответчиком.

Фактические обстоятельства дела

3. В соглашении об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации от 18 мая 2020 года (далее – «Медиативное соглашение»), заключенном между ДСФК, Истцом и другими сторонами, содержалось подробное изложение обстоятельств возникновения задолженности Истца перед ДСФК по многочисленным соглашениям об открытии кредитных линий и договорам банковского займа. В соответствии с Медиативным соглашением Истец, помимо прочего, обязался в течение 10 дней выплатить ДСФК сумму в размере 1 434 692 762 тенге в счет определенного имущества, принадлежащего Истцу и находившегося в залоге у ДСФК, а именно, в общем виде, двух газопроводов и связанных с ними земельных участков, различных нежилых помещений и двух дожимных компрессорных станций (далее – «Имущество»). Соглашением предусматривалось снятие обременения с заложенного Имущества после надлежащего исполнения Истцом указанного и иных обязательств, предусмотренных Медиативным соглашением. Постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 21 мая 2020 года ранее принятые решения местных судов Казахстана были отменены, а Медиативное соглашение утверждено, вследствие чего оно вступило в законную силу и стало обязательным для исполнения.
4. Впоследствии в связи с неисполнением Истцом обязательств по Медиативному соглашению были возбуждены исполнительные производства. В частности, 22 декабря 2025 года частный судебный исполнитель Актюбинской области приступил к обращению взыскания на заложенное Имущество.
5. Дальнейшие события были обусловлены действием пункта 2 статьи 74 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (Закон Республики Казахстан № 261-IV от 2 апреля 2010 года, далее – «Закон об исполнительном производстве»), который предусматривает следующее:

«Статья 74. Реализация арестованного имущества»

...

2. Судебный исполнитель после наложения ареста и проведения оценки имущества и до реализации имущества одновременно с ознакомлением с отчетом об оценке предоставляет должнику по его письменному обращению право самостоятельной реализации арестованного имущества в срок не более одного месяца по стоимости не ниже семидесяти пяти процентов от его оценочной стоимости, указанной в отчете об оценке, с даты составления которого прошло не более одного года.

Получение должником разрешения на реализацию имущества не является основанием для приостановления процедур по реализации имущества

Срок самостоятельной реализации жилища составляет три месяца, в течение которого имущество не может быть выставлено на торги.

Право самостоятельной реализации арестованного имущества может быть использовано должником не более одного раза по одному исполнительному производству.

После подписания договора купли-продажи между покупателем и должником или судебным исполнителем и внесения покупателем денежной суммы в размере покупной стоимости имущества на контрольный счет наличности территориального органа или текущий счет частного судебного исполнителя, предназначенный для хранения взысканных сумм в пользу взыскателей, обременения с реализованного имущества, наложенные в рамках других исполнительных документов, за исключением обременений, наложенных судом в целях обеспечения иска, отменяются судебным исполнителем, реализовавшим имущество либо с разрешения которого оно реализовано».

6. Письмом от 23 декабря 2025 года, адресованным частному судебному исполнителю, Истец обратился с просьбой предоставить разрешение на продажу имущества в соответствии с пунктом 2 статьи 74 Закона об исполнительном производстве. В тот же день судебный исполнитель направил ответ, в котором сослался на условия Медиативного соглашения, а также на возбуждение исполнительного производства от 22 декабря 2025 года в отношении Истца, процитировал положения статьи 74 указанного Закона и указал, что «ЧСИ Эбуов Т.М. предоставляет Вам право для самостоятельной реализации имущества согласно исполнительного документа». В последующей переписке судебный исполнитель также разъяснил, что «необходимо провести оценку имущества, и от оценочной стоимости, в соответствии с п.2 ст.74 данного Закона Вы имеете право на самостоятельную реализацию».
7. После этого Истец привлек оценщика Сакенова Бауыржана Кайратовича из ТОО «Ассоциация Независимых Экспертов и Оценщиков» для проведения рыночной оценки Имущества. В отчете от 23 января 2026 года, подготовленном по состоянию на дату оценки – 20 января 2026 года, оценщик пришел к выводу, что итоговая стоимость Имущества, округленная до ближайшей тысячи тенге, «может составить 1 067 339 000 (один миллиард шестьдесят семь миллионов триста тридцать девять тысяч) тенге».
8. В тот же день, когда был подготовлен отчет об оценке, а именно 23 января 2026 года, Истец заключил с Ответчиком договор купли-продажи Имущества (далее – «Договор купли-

продажи»), согласно которому Имущество подлежало продаже Ответчику по цене 1 076 019 571,5 тенге. Указанная цена была определена как *«не ниже семидесяти пяти процентов от его первоначальной цены продажи и оценочной стоимости, указанной в отчете об оценке»* и фактически составляла ровно 75 % от суммы 1 434 692 762 тенге, которую Истец обязался выплатить ДСФК в соответствии с Медиативным соглашением. Договор купли-продажи предусматривал, что в соответствии с пунктом 2 статьи 74 Закона «Об исполнительном производстве» ответчик должен был уплатить указанную стоимость имущества путем перечисления денежных средств на расчетный счет частного судебного исполнителя Эбуова Т.М., и обязательства Ответчика по оплате имущества считались выполненными после поступления полной суммы денежных средств на банковский счет судебного исполнителя.

9. Договор купли-продажи также предусматривал, что передача имущества Истцом и его принятие Ответчиком должны осуществляться посредством акта передачи, являющегося неотъемлемой частью указанного договора (далее – «Акт передачи»). Акт передачи был заключен в тот же день – 23 января.
10. 2 февраля 2026 года цена продажи в размере 1 076 019 571,5 тенге была перечислена Ответчиком на банковский счет судебного исполнителя.
11. На основании изложенного Истец обратился с требованием о прекращении исполнительного производства и снятии обременений, наложенных на заложенное Имущество. Однако судебный исполнитель отказал в удовлетворении данного требования. В письме от 26 января 2026 года он указал на ряд обстоятельств, в связи с которыми сообщил Истцу, что прекращение исполнительного производства и снятие обременений невозможно, *«в связи с тем, что все произведенные вами действия совершены не рамках действующего законодательства»*. В соответствии с изложенной в данном письме позицией судебного исполнителя впоследствии денежные средства, перечисленные Ответчиком на его банковский счет, были возвращены.
12. Истец оспорил позицию судебного исполнителя в рамках административного иска в Специализированном межрайонном административном суде Актюбинской области. Решением от 20 марта 2026 года указанный суд отказал в удовлетворении иска. Постановлением от 5 мая 2026 года судебная коллегия по административным делам Актюбинского областного Суда оставила апелляционные жалобы на решение суда первой инстанции без удовлетворения. Существенная часть постановления судебной коллегии изложена следующим образом:

«Суд апелляционной инстанции указал, что судебный исполнитель действовал законно. Суд сослался на статью 74 [Закона об исполнительном производстве] ...

Суд установил, что:

- *судебный исполнитель предоставил Истцу право самостоятельной реализации имущества;*
- *впоследствии Истец продал имущество ТОО «КУЛ-БАС» за 1 076 019 571,5 тенге;*
- *однако Договор купли-продажи не был принят судебным исполнителем;*
- *денежные средства, полученные от ТОО «КУЛ-БАС», были возвращены покупателю;*
- *в прекращении исполнительного производства было отказано.*

Суд также указал, что отчет об оценке, на который ссылался ТетисАралГаз, не может быть принят во внимание, поскольку:

1. *в нарушение статьи 68 Закона Постановление о назначении оценщика судебным исполнителем не выносилось; и*
2. *кредитор не был надлежащим образом ознакомлен с результатами оценки.*

Кроме того, имущество отчуждено по цене ниже стоимости, ранее определенной судебным актом 2020 года, что также свидетельствует о несоблюдении предусмотренных условий самостоятельной реализации арестованного имущества.

Апелляционный суд отклонил довод о том, что проведение оценки не требовалось, поскольку в судебном акте уже была указана первоначальная цена продажи, разъяснив, что такая первоначальная цена применяется при продаже с торгов, тогда как в данном случае имущество было реализовано должником самостоятельно, без проведения торгов и по заниженной цене.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных статьей 47 Закона оснований для прекращения исполнительного производства.

Поскольку правовых оснований для прекращения исполнительного производства не установлено, суд также правомерно отказал в удовлетворении требований об отмене обременений».

13. Между тем, 3 февраля 2026 года ДСФК подало иск в Специализированный межрайонный экономический суд Актыбинской области о признании Договора купли-продажи недействительным по основаниям, включая существенное занижение стоимости Имущества, несоблюдение процедуры проведения оценки и утверждения отчета об оценке, а также доводы о недобросовестности при заключении сделки. 6 февраля 2026 года Суд вынес определение о возврате иска по техническому основанию, указав, что заявленные требования влекут имущественные последствия, тогда как ДСФК уплатило государственную пошлину как по иску неимущественного характера. 30 марта 2026 года гражданская коллегия Актыбинского областного суда оставила апелляционную жалобу ДСФК на указанное определение без удовлетворения.

Форма искового заявления

14. Исковым заявлением, зарегистрированным 1 апреля 2026 года, Истец обратился с требованием о вынесении декларативного решения, подтверждающего действительность Договора купли-продажи и Акта передачи. Кроме того, Истец заявил заявление о принятии обеспечительных мер в виде запрета Ответчику инициировать и/или участвовать в параллельных разбирательствах в судах общей юрисдикции Республики Казахстан, касающихся действительности Договора купли-продажи, а также принимать или удерживать какие-либо денежные средства по указанному Договору.
15. Юрисдикция настоящего Суда по рассмотрению данного иска, как утверждается, основана на пункте 6.5 Договора купли-продажи, который предусматривает следующее:

«Любой спор, договорного или внедоговорного характера, вытекающий из настоящего Договора или в связи с ним, включая любой вопрос, касающийся его существования, действительности или прекращения, подлежит исключительной юрисдикции Суда МФЦА».

16. В исковом заявлении утверждалось, что Договор купли-продажи был заключен в строгом соответствии с требованиями Закона об исполнительном производстве, указаниями судебного исполнителя и параметрами оценки, установленными законодательством Казахстана; что Истец правомерно реализовал предусмотренное законом право на самостоятельную продажу Имуущества, а Договор купли-продажи отражает действительную, совершенную на рыночных условиях сделку, заключенную в пределах установленного законом срока и по цене, отвечающей всем обязательным пороговым требованиям; и что все юридические предпосылки его действительности соблюдены: судебный исполнитель прямо предоставил Истцу право на самостоятельную реализацию Имуущества, Имуущество было оценено лицензированным оценщиком до продажи, цена продажи превышала 75% от оценочной стоимости и от первоначальной цены реализации, установленной постановлением Верховного Суда, а Ответчик надлежащим образом исполнил свои платежные обязательства, перечислив полную сумму покупной цены на счет судебного исполнителя.

Возражения ДСФК

17. В кратких письменных позициях, представление которых было предписано Судом после привлечения компании к участию в деле в качестве заинтересованного лица, ДСФК выдвинула многочисленные возражения против иска.
18. Во-первых, ДСФК утверждало, что отсутствуют какие-либо основания для рассмотрения настоящего спора Судом МФЦА, а ссылка Истца на пункт 6.5 Договора купли-продажи представляет собой искусственную и недопустимую попытку обойти предусмотренные национальным законодательством процедуры, избежать последствий судебного решения от 20 марта 2026 года и вывести спорную сделку из-под надлежащей правовой оценки. По существу спор касается исполнения решения национального суда, действий судебного исполнителя, действительности отчуждения имущества в рамках исполнительного производства и защиты прав кредиторов-третьих лиц. Указанные вопросы регулируются исключительно законодательством Республики Казахстан и порядком исполнительного производства, установленным местными органами власти. Суд МФЦА не обладает юрисдикцией в отношении исполнительных производств, осуществляемых в соответствии с национальным законодательством, споров, затрагивающих права третьих лиц, не выразивших согласия на рассмотрение спора Судом МФЦА, а также вопросов, связанных с действиями, совершаемыми под контролем судебного исполнителя. Кроме того, Истец ранее обращался за защитой своих прав в местные суды и не добился удовлетворения своих требований, а настоящее разбирательство представляет собой попытку повторного рассмотрения тех же вопросов в иной юрисдикции.
19. Во-вторых, ДСФК утверждало, что между Истцом и Ответчиком отсутствует действительный спор. Истец и Ответчик являются аффилированными лицами, имеющими одного и того же бенефициарного собственника и управляемыми одним и тем же лицом. Настоящее разбирательство в Суде носит фиктивный характер и направлено исключительно на получение судебного подтверждения Договора купли-продажи, в отношении которого обе стороны выражают согласие.
20. В-третьих, ДСФК выдвинуло ряд аргументов, ставящих под сомнение действительность Договора купли-продажи. В частности, утверждается, что сделка носила согласованный характер и была заключена между аффилированными лицами, находящимися под общим контролем, вследствие чего она лишена коммерческой самостоятельности. Оценка Имуущества была проведена с нарушением требований законодательства, содержала существенные методологические ошибки и привела к искусственному занижению его стоимости; в подтверждение данной позиции ДСФК ссылается на выводы Палаты оценщиков, согласно

которым при оценке были неправомерно применены коэффициенты износа, не использованы обязательные методы оценки и использованы неполные исходные данные. Кроме того, при реализации Имущества были допущены нарушения законодательства об исполнительном производстве, поскольку Истец не получил согласия кредитора, не обеспечил надлежащее участие ДСФК в соответствующих процедурах и не соблюдал предусмотренные законом условия продажи; в частности, ДСФК не было уведомлено о реализации Имущества и ему не были предоставлены материалы оценки. В Договоре купли-продажи содержится недостоверное указание на отсутствие обременений в отношении Имущества, тогда как фактически оно остается предметом обеспечительного интереса ДСФК.

21. По указанным основаниям ДСФК заявило, что иск подлежит отклонению либо прекращению в полном объеме.

Предварительные вопросы

22. Рассмотрев представленные позиции сторон, Суд по собственной инициативе поставил вопрос о том, следует ли ему отказаться от юрисдикции по настоящему делу в соответствии со статьей 26(10) Регламента Суда МФЦА 2017 года. Суд постановил назначить предварительное судебное заседание для разрешения следующих вопросов:

- (1) должен ли Суд МФЦА отказаться от рассмотрения иска или передать его на рассмотрение в другой суд Республики Казахстан в соответствии со статьей 26(10) Регламента Суда МФЦА 2017 года;
- (2) следует ли Суду прекратить производство по иску в соответствии с Правилom 3.10 Правил Суда МФЦА либо рассмотреть вопрос о его упрощенном отклонении по любому из оснований, заявленных ДСФК;
- (3) если рассмотрение иска будет продолжено после разрешения вопросов (1) и (2), следует ли Суду удовлетворить полностью или частично заявление Истца о принятии обеспечительных мер до вынесения окончательного решения по существу спора.

23. В соответствии с указаниями Суда стороны представили дополнительные письменные заявления и подтверждающие материалы до проведения судебного заседания.

24. Судебное заседание по делу состоялось посредством видеоконференцсвязи 8 июня 2026 года. В первую очередь я предложил сторонам представить устные заявления по первому из трех предварительных вопросов и заслушал аргументы г-на Александра Коробейникова от имени Истца и г-жи Ксении Шошиной от имени ДСФК. Я выражаю им благодарность за представленные пояснения. Г-н Женис Утаргалиев должен был выступать от имени Ответчика, однако в последний момент столкнулся с техническими трудностями, которые не позволили ему принять участие в слушании. Я принял решение продолжить рассмотрение дела в его отсутствие, поскольку представленное от имени Ответчика краткое письменное заявление свидетельствовало о поддержке им позиции Истца и отсутствии существенных дополнительных аргументов.

25. По завершении устных заявлений я объявил о своем решении об отсутствии юрисдикции в соответствии со статьей 26(10) Регламента Суда МФЦА 2017 года, с указанием мотивов, которые будут изложены позднее в настоящем письменном решении. В связи с этим рассмотрение заявлений по второму и третьему предварительным вопросам стало излишним и не подлежало дальнейшему рассмотрению.

Применение статьи 26(10) Регламента Суда МФЦА 2017 года

26. На первый взгляд, пункт 6.5 Договора купли-продажи представляет собой прямое соглашение между Истцом и Ответчиком о наделении Суда МФЦА юрисдикцией в соответствии со статьей 26(1)(с) Регламента Суда МФЦА 2017 года в отношении любых споров между ними, касающихся действительности Договора купли-продажи.

27. Однако статья 26(10) предусматривает следующее:

«Суд рассматривает прямое согласие сторон на обладание Судом юрисдикции, и, если Суд посчитает целесообразным или соответствующим, может отклонить свою юрисдикцию или направить спор в другой суд Республики Казахстан.»

28. Применение статьи 26(10) года было рассмотрено Судом МФЦА по делам № 31 и № 32 от 2022 года: *PLS Investment Construction Company LLP v Nazarbayev Bolat Abishevich and Almaty Heavy Machine Plant JSC* (решение Лорда Манса, Председатель Суда, от 21 июля 2023 года). В указанном деле Истец обратился в Суд МФЦА с требованием признать недействительными два договора купли-продажи земельных участков, по которым он приобрел землю у Ответчиков. На этом фоне имело место как фактическое, так и потенциальное возбуждение разбирательств в судах общей юрисдикции Республики Казахстан, а также участие Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан (КГИП МФК). Решение Лорда Манса рассмотрело ряд существенных обстоятельств. В их число входило то, что *«Ничто из того, что может сделать этот Суду... устранить подверженность всех заинтересованных сторон судебному разбирательству в казахстанских судах, инициированному Генеральным прокурором или начатому КГИП МФК»* (§18), а также что *«было выражено согласие с тем, что решение Суда МФЦА по вопросам, поставленным на его рассмотрение, не может обязать КГИП МФ или лишить ее возможности предпринять какие-либо шаги или процедуры, которые она могла бы предпринять в ответ на свое уведомление»* (§19). В заключении решение указало следующее:

«20. Суд МФЦА существует для того, чтобы предоставить коммерческому сообществу правовое разрешение споров на основе процедуры в соответствии с английским общим правом, чем он и занимается при любом подходящем случае. Однако пункт 10 статьи 26 Регламента регламентирует, что могут быть случаи, в которых Суд должен воздержаться от действий, хотя, возможно, их будет немного.»

21. В каждом из настоящих двух дел, с учетом изложенных мною соображений, Суд пришел к выводу, что, несмотря на весомость явно выраженного согласия сторон, для Суда МФЦА было бы нецелесообразно и неуместно осуществлять свою юрисдикцию путем вынесения решения по вопросам, затронутым в двух настоящих делах. Эти вопросы могут и должны решаться в судах общей юрисдикции...»

29. Истец утверждает, что в настоящем деле отсутствуют надлежащие основания для отказа Суда МФЦА от юрисдикции в соответствии со статьей 26(10). В деле *PLS Investment* Суд отказался от юрисдикции ввиду совокупности исключительно особых обстоятельств, которые в настоящем деле отсутствуют. В частности, тот спор был тесно связан с государственными процедурами и публично-правовыми аспектами, включая действия Генерального прокурора и КГИП МФК; фактически заинтересованные лица не участвовали в деле и не были бы связаны решением

Суда; любое решение Суда МФЦА имело бы ограниченный практический эффект; и спор являлся частью более широкого и продолжающегося процесса рассмотрения в национальных судах, который в большей степени подлежал разрешению в судах общей юрисдикции. Напротив, настоящий спор представляет собой частноправовой коммерческий спор между сторонами договора; все лица, чьи договорные права непосредственно затрагиваются, участвуют в рассмотрении дела; решение Суда будет иметь прямые и практические правовые последствия для сторон; и отсутствует какой-либо сопоставимый параллельный или превалярующий государственный процесс, который мог бы сделать рассмотрение спора Судом неэффективным или нецелесообразным. Возврат судебным исполнителем денежных средств, перечисленных ему, свидетельствует о нарушении и неисполнении Ответчиком своих обязательств по Договору купли-продажи, которые остаются неисполненными. Истец просит Суд определить действительность Договора купли-продажи между сторонами этого договора, в связи с чем отсутствует сопоставимый риск того, что решение Суда будет лишено практического эффекта; при этом все потенциально затрагиваемые лица (в частности, ДСФК) участвовали в настоящем разбирательстве с самого его начала. Исполнительное производство составляет лишь обстоятельства, предшествующие настоящему спору, однако не изменяет его правовой природы. В настоящее время отсутствуют находящиеся на рассмотрении в судах общей юрисдикции Республики Казахстан споры по существу, касающиеся действительности Договора купли-продажи, после того как соответствующие требования ДСФК были отклонены казахстанскими судами.

30. В качестве одного из ключевых устных аргументов г-на Коробейникова подчеркивается, что пункт 6.5 Договора купли-продажи предусматривает исключительную юрисдикцию Суда МФЦА. Истец утверждает, что не располагает каким-либо иным эффективным средством судебной защиты своих прав, вытекающих из Договора купли-продажи, поскольку соглашение сторон о передаче споров на рассмотрение Суда МФЦА влечет оставление иска без рассмотрения судами общей юрисдикции в соответствии с пунктом 5 статьи 279 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан. В связи с этим Истец просит Суд обеспечить соблюдение согласованного сторонами условия о юрисдикции и рассмотреть заявленные требования по существу.
31. Возражая на аргументы ДСФК, Истец также указывает, что ДСФК не является стороной Договора купли-продажи и, следовательно, не вправе ставить под сомнение либо каким-либо образом нивелировать прямо выраженную волю сторон относительно предоставления Суду МФЦА исключительной юрисдикции. Предметом настоящего разбирательства являются не действия по принудительному исполнению либо вопросы их правомерности как таковые, а действительность договора в гражданско-правовом смысле, представляющего собой самостоятельное правоотношение, регулируемое соглашением сторон. Кроме того, любые аргументы, касающиеся предполагаемого несоблюдения требований законодательства Республики Казахстан об исполнительном производстве, относятся к вопросам материально-правовой обоснованности заявленных требований и подлежат разрешению Судом МФЦА при рассмотрении спора по существу. Такие аргументы не могут служить основанием для отказа Суда от осуществления своей юрисдикции.
32. Позиция Ответчика сводится к тому, что он признает юрисдикцию Суда МФЦА на основании пункта 6.5 Договора купли-продажи, соглашается с изложенными Истцом фактическими обстоятельствами дела и предоставляет Суду право разрешить спор и вынести решение в том порядке и объеме, которые Суд сочтет надлежащими.

33. ДСФК придает существенное значение Постановлению Судебной коллегии по административным делам Актюбинского областного суда (см. § 12 выше), полагая, что данное судебное решение непосредственно подрывает фактические и правовые основания иска, рассматриваемого Судом МФЦА. По утверждению ДСФК, компетентные суды Республики Казахстан уже окончательно установили, что оспариваемая сделка купли-продажи была совершена с нарушением императивных норм законодательства, регулирующего исполнительное производство; исполнительное производство является действующим и продолжается; заложенное имущество по-прежнему обременено законно установленными ограничениями; а действия судебного исполнителя признаны правомерными. По мнению ДСФК, попытка Истца добиться судебной защиты в Суде МФЦА вопреки указанным окончательным судебным выводам представляет собой недопустимую попытку обойти результаты национального исполнительного производства и получить судебное одобрение сделки, которая уже была признана неправомерной компетентными национальными судами. ДСФК утверждает, что настоящий спор не является добросовестным коммерческим спором, самостоятельно вытекающим из договорных правоотношений сторон. Напротив, настоящее разбирательство, по мнению ДСФК, является частью согласованных действий, направленных на вывод заложенного имущества из-под законного принудительного исполнения, ущемление прав обеспеченного кредитора и получение судебного подтверждения действительности сделки, совершенной с нарушением законодательства Республики Казахстан об исполнительном производстве.
34. Таковы позиции сторон по данному вопросу. Мои выводы сводятся к следующему.
35. Настоящее дело отличается по своим фактическим обстоятельствам и предмету спора от дела *PLS Investment*. Вместе с тем данный спор относится к числу тех «вероятно немногих» случаев, о которых упоминалось в решении по делу *PLS Investment*, когда, несмотря на значимость и обязательность прямо выраженного соглашения сторон о юрисдикции, осуществление Судом МФЦА своей юрисдикции для разрешения поставленных вопросов не являлось бы ни целесообразным, ни надлежащим. Речь идет о вопросах, которые могут и должны разрешаться судами общей юрисдикции Республики Казахстан и которые, по крайней мере частично, уже были предметом рассмотрения и разрешены указанными судами
36. Сделка по продаже Имущества должна рассматриваться в контексте исполнительного производства, в рамках которого она была совершена и неотъемлемой частью которого она является. Ее правомерность зависит не только от наличия соглашения между Истцом и Ответчиком, но и от соблюдения предусмотренных законодательством условий реализации имущества в соответствии с пунктом 2 статьи 74 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей». Ответственность за осуществление исполнительного производства возложена на судебного исполнителя и осуществляется под контролем судов Республики Казахстан. В рассматриваемом случае, как указано в §§ 11 и 12 выше, судебный исполнитель пришел к выводу и действовал исходя из того, что реализация Имущества была осуществлена с нарушением требований применимого законодательства, вследствие чего исполнительное производство не подлежит прекращению, а обременения, наложенные на Имущество, не подлежат снятию. Подход судебного исполнителя был признан правомерным и подтвержден как судом первой инстанции, так и судом апелляционной инстанции Республики Казахстан. Безусловно, указанные суды являлись административными судами, рассматривавшими вопросы законности исполнительного производства, а не судами, непосредственно разрешавшими вопрос о действительности Договора купли-продажи в порядке гражданского судопроизводства. Однако разрешенные ими вопросы имеют непосредственное значение для оценки действительности Договора купли-продажи. Кроме того, хотя прямое требование ДСФК о признании Договора купли-продажи недействительным было оставлено без удовлетворения гражданскими судами по

причине неуплаты государственной пошлины в надлежащем размере, отсутствуют какие-либо принципиальные препятствия для повторного обращения ДСФК с аналогичным требованием, если после уже принятых в рамках исполнительного производства судебных актов такая необходимость будет сохраняться и ДСФК будет готово уплатить государственную пошлину в требуемом размере. Оценивая совокупность обстоятельств дела, я прихожу к выводу, что именно суды Республики Казахстан являются очевидно надлежащим форумом для разрешения вопросов, затрагивающих действительность Договора купли-продажи, независимо от того, возникают ли такие вопросы непосредственно или опосредованно. Попытка инициировать рассмотрение данного спора Судом МФЦА носит искусственный характер, сколь бы привлекательным ни представлялось обращение в данный Суд при иных обстоятельствах.

37. Более того, рассмотрение настоящего иска Судом МФЦА создавало бы риск возникновения противоречий с судебными актами судов Республики Казахстан. Требуемое от Суда МФЦА заявление о действительности Договора купли-продажи по существу противоречило бы уже имеющимся судебным решениям, которыми подтверждена правомерность позиции судебного исполнителя о том, что реализация имущества была осуществлена с нарушением требований применимого законодательства. Кроме того, как уже отмечалось выше, ничто не препятствует предъявлению в судах Республики Казахстан прямого требования о признании Договора купли-продажи недействительным, результат рассмотрения которого потенциально может отличаться от вывода, к которому мог бы прийти Суд МФЦА. Наглядным примером возможной практической коллизии является следующее обстоятельство. В случае удовлетворения требования о вынесении декларативного решения Судом МФЦА одним из последствий стало бы возникновение у Ответчика договорной обязанности перечислить вырученные от продажи денежные средства на счет судебного исполнителя. Однако судебный исполнитель отказался принять указанные денежные средства и возвратил их Ответчику, исходя из того, что продажа имущества являлась незаконной. Законность такой позиции судебного исполнителя была подтверждена судами Республики Казахстан, несмотря на то что вопрос о возврате денежных средств как таковой не являлся непосредственным предметом рассмотрения. Нет необходимости анализировать, каким образом судебный исполнитель мог бы участвовать в разбирательстве в Суде МФЦА, если бы настоящее дело рассматривалось по существу. Однако сама постановка такого вопроса дополнительно свидетельствует о нецелесообразности осуществления Судом МФЦА юрисдикции по делу, столь тесно связанному с национальным исполнительным производством.
38. Что касается аргумента Истца о том, что у него отсутствует какой-либо эффективный альтернативный форум для защиты своих прав по Договору купли-продажи, я не принимаю утверждение о том, что пункт 5 статьи 279 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан неизбежно приводит к такому результату. Пункт 5 статьи 279 предусматривает следующее:

«Суд оставляет иск без рассмотрения, если:

...

5) между сторонами в соответствии с законом заключено соглашение о передаче данного спора на разрешение арбитража или суда Международного финансового центра "Астана", если иное не предусмотрено законом».

Г-н Коробейников утверждал, что оговорка «если иное не предусмотрено законом» применяется исключительно в контексте отдельных арбитражных разбирательств. Однако я не усматриваю оснований считать, что данная оговорка не может применяться также в случаях, когда Суд МФЦА отказался от осуществления юрисдикции либо передал дело в иной суд Республики Казахстан в соответствии со статьей 26(10) Регламента. Если Суд МФЦА направил

дело на рассмотрение в иной суд Республики Казахстан на основании статьи 26(10) Регламента, было бы крайне удивительно толковать пункт 5 статьи 279 ГПК таким образом, будто этот суд обязан оставить иск без рассмотрения. Если указанная ситуация подпадает под действие оговорки «если иное не предусмотрено законом», то я не усматриваю принципиальных оснований, по которым данная оговорка не могла бы применяться и в случае, когда Суд МФЦА просто отказался от осуществления юрисдикции на основании того же законодательного положения. Соответственно, я не убежден в том, что наличие пункта 6.5 Договора купли-продажи приведет стороны к состоянию правовой неопределенности в случае отказа Суда МФЦА от осуществления юрисдикции. Даже если бы такое последствие действительно наступало, решение данного вопроса зависело бы от самих сторон, которые и в настоящее время вправе по взаимному согласию исключить пункт 6.5 из Договора купли-продажи, сохранив за собой возможность обратиться с иском в суды Республики Казахстан. Учитывая общие позиции Истца и Ответчика по настоящему делу, отсутствуют какие-либо основания полагать, что стороны не смогли бы достичь согласия по данному вопросу.

39. В любом случае, по изложенным выше основаниям я прихожу к выводу, что выбор сторонами Суда МФЦА в качестве форума для разрешения споров, связанных с действительностью Договора купли-продажи, в обстоятельствах настоящего дела являлся ненадлежащим. Несмотря на значение, которое должно придаваться прямо выраженному соглашению сторон о юрисдикции, я считаю желательным и надлежащим, чтобы Суд МФЦА отказался от осуществления юрисдикции по настоящему делу в рамках дискреционных полномочий, предоставленных ему статьей 26(10) Регламента Суда МФЦА 2017 года.
40. Любое заявление о взыскании судебных расходов должно быть подано в письменной форме в течение 14 дней со дня вынесения настоящего решения; любой ответ на такое заявление должен быть представлен в течение последующих 14 дней; после этого вопрос о распределении судебных расходов будет разрешен Судом на основании представленных письменных материалов.

Принято Судом,

Достопочтенный сэръ Стивен Ричардс
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен г-ном Александром Коробейниковым, г-жой Алисой Иншаковой, г-ном Хайдаром Беисовым, Baker McKenzie Kazakhstan BV, Алматы, Казахстан.

Ответчик был представлен г-ном Женисом Утаргалиевым, Руководитель юридического департамента, ТОО «КУЛ-БАС», Актобе, Казахстан.

Заинтересованная сторона была представлена г-жой Ксенией Шошиной, штатный юрист, ТОО «Специальная Финансовая Компания DSFK (ДСФК)», Алматы, Казахстан.